

**СУБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА**

Астратова С.В.

аспирант кафедры конституционного права Уральской государственной юридической академии (Россия)

УДК 342
ББК 67.400.34

Статья посвящена анализу категориального аппарата при изучении субъектов права вообще и конституционного права на судебную защиту в частности. В статье обозначены субъекты исследуемого права, отмечены их свойства и особенности. Выделены индивидуальные и коллективные субъекты, сформулирована классификация субъектов, обеспечивающих предоставление судебной защиты в отсутствие инициативы защищаемого субъекта.

Ключевые слова: субъекты, право на судебную защиту, суд.

Astratova S.V.
**SUBJECTS OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION
OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN**

The article is devoted to the analysis of categorical system in the study of the subjects of law in general and the constitutional right to judicial protection, in particular. The paper identified the subjects studied right, marked their properties and characteristics. Identified individual and collective actors, formulated a classification of subjects, which ensure the provision of judicial protection in the absence of the initiative of the protected subject.

Key words: the subjects, the right to judicial protection, the court.

Статья 46 Конституции РФ [1] закрепляет и гарантирует право каждого на судебную защиту прав и свобод. В суд могут быть обжалованы любые решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. В случае исчерпания всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты, у каждого есть право обратиться в наднациональные органы по защите прав и свобод человека в соответствии с международными договорами РФ.

Вопрос о том кто вправе требовать от государства защиты нарушенных, оспариваемых или находящихся под угрозой такого нарушения прав и свобод, то есть, кто является субъектом конституционного права на судебную защиту, можно назвать одним из центральных в исследовании темы судебной защиты.

В Конституции РФ используются категории «личность», «гражданин», «человек», «лицо», общие формулировки «каждый», названия специальных статусов – «потерпевший», «обвиняемый» и др., в науке используется также категория «индивид», в связи с этим имеется необходимость раскрыть содержание

указанных категорий, начав с определения субъекта права.

Следует признать наиболее удачной и лаконичной теоретическую дефиницию субъекта права, предложенную С.И. Архиповым, который определяет субъекта права как совокупность заключенных в специальную юридическую форму (в форму юридического лица или индивида) правовых качеств человека [2, с. 95].

С.И. Архипов отмечает, что термин «лицо» представляется наиболее удачным для обозначения субъекта права, так как в нем отражены два момента: внешний, указывающий на отношение к нему со стороны правопорядка как к персоне, и внутренний, отражающий внутренние социально-правовые качества личности, её способность принимать решения и их осуществлять [2, с. 103-104].

Таким образом, можно сделать вывод, что при использовании термина «лицо», имеется в виду субъект права, однако в некоторых случаях при анализе нормативных текстов необходимо обращать внимание на контекст, так как законодатель не всегда учитывает теоретические моменты. Так, например, в статье

25 Конституции РФ, использован термин «лицо» применительно к неприкосновенности жилища, однако, в данном случае имеется в виду именно физическое лицо, а не юридическое.

Под словом индивид, — отмечает Н.И. Матузов, — в большинстве случаев, особенно в общественных науках разумеется человек, а не какое-либо иное существо [3, с. 67].

В отличие от понятий «индивид» и «человек», понятие «гражданин» выражает определенное политико-правовое качество или состояние человека, называемого гражданином [3, с. 72]. То есть в данном случае акцент сделан на права и обязанности, вытекающие из устойчивой политико-правовой связи человека и гражданина.

В конституционно-правовом смысле понятие «личность» шире, чем понятия «человек» и «гражданин», и охватывает их оба. Таким образом, когда мы говорим о «личности», то подразумеваются и природно-естественные свойства, и общественные связи индивида [4, с. 581]. Понятие личности вбирает в себя категории «человек», «гражданин», «лица», «иностранцы», «граждане с двойным гражданством», «апатриды».

Однако, исходя из анализа Конституции РФ, можно сделать вывод, что Основной закон выделяет только два вида субъектов — человека и гражданина. Понятия «личность», «лицо», «каждый» используется для указания на то, что право или свобода принадлежит любому вне зависимости от наличия гражданства России.

В связи с этим, считаем допустимым использовать понятия «личность», «человек», «индивид» как идентичные и означающие любого человека, как гражданина России, так и иностранного гражданина либо лица без гражданства.

Важным и принципиальным является вопрос о том, к какому типу принадлежит рассматриваемое право — к праву человека (личности) или праву гражданина.

Анализ литературы показывает, что подавляющее большинство авторов характеризует конституционное право на судебную защиту как принадлежащее человеку, вне зависимости от наличия политико-правовой связи с государством [См. например: 5, с. 80; 6, с. 249; 7, с. 25; 8, с. 72; 9, с. 48-49].

Конституционный Суд РФ также относит это право к праву человека. Так, в Постановлении от 17 февраля 1998 г. [10] указано, что по буквальному смыслу ст. 22 и 46 Конституции РФ (с учётом употребления в них терминов «каждый» и «лицо») и по смыслу, вытекающему из взаимосвязи этих статей с другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции, а также

с общепризнанными принципами и нормами международного права, право на судебную защиту является личным неотчуждаемым правом каждого человека, вне зависимости от наличия у него гражданства какого-либо государства, и, следовательно, должно гарантироваться иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами РФ.

На наш взгляд можно выделить индивидуальных субъектов конституционного права на судебную защиту и коллективных (данный термин несколько условен).

Индивидуальные субъекты могут реализовывать право на судебную защиту в индивидуальном порядке, от своего имени. Даже в случаях процессуального соучастия право принадлежит каждому индивиду, однако реализовывают его они совместно. К индивидуальным субъектам можно отнести любое физическое лицо — гражданина, иностранного гражданина, апатрида.

К коллективным субъектам можно отнести юридических лиц (общественные объединения, политические партии, религиозные объединения, коммерческие и некоммерческие организации), а также население муниципального образования. У коллективных субъектов право принадлежит определенному коллективу людей и каждый индивид, входящий в число данного коллектива не может его реализовать от своего имени, он реализовывает его от имени коллектива.

Необходимо также отметить, что в теории права большинство из перечисленных объединений представляют собой самостоятельные индивидуальные субъекты права.

Однако, можно, на наш взгляд, с достаточной степенью условности сказать, что с позиции конституционного права, природы конституционных прав, у коллектива (объединения) появляется право на судебную защиту как производное от конституционного права на судебную защиту, принадлежащего человеку. Это обусловлено, в частности совместным взаимодействием конституционного права на судебную защиту личности с другими конституционными правами, принадлежащими человеку и гражданину, например, правом на объединение, правом заниматься экономической деятельностью и др.

Сказанное подтверждает и позиция Конституционного Суда РФ в Постановлении от 24.10.1996 г. № 17-П [11] о том, что по смыслу части 1 статьи 96 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» [12] граждане и созданные ими объединения вправе обратиться с конституционной жалобой на нарушение прав, в частности, и самого объединения, в тех случаях, когда его деятельность связана с реализацией конституционных прав граждан, являющихся его членами (участниками, учредителями).

В отношении хозяйственных обществ Суд отметил, что они по своей сути являются объединениями – юридическими лицами, которые созданы гражданами для совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ) и право иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 35 Конституции РФ).

Объяснение такому подходу можно найти и в теории права. Так например Р. Иеринг обращал внимание, что юридическое лицо не является само дестинатором прав, которыми оно обладает, этими дестинаторами являются те физические лица, которые стоят позади него. Для них юридическое лицо является только технически необходимым представителем (носителем прав) [13, с. 75-76].

Для И.А. Покровского момент производности юридического лица от индивида, судя по всему, представлялся одним из наиболее значимых, указывающим на характер внутренней взаимосвязи двух субъектов права. Можно предположить, что в качестве основания классификации субъектов на первичные и производные для И.А. Покровского, выражаясь языком современного системного подхода, явились так называемые «связи порождения, генетические», когда один объект выступает как основание, вызывающее к жизни другой [См.: 14, с. 188-190].

Данный подход позволяет развивать юридическую науку и практику, обращая внимание на права, принадлежащие человеку (в том числе конституционное право на судебную защиту личности), которые остаются действующими несмотря на создание объединения лиц, которое представляет собой самостоятельный субъект права.

Так, например, несмотря на то, что статья 124 Гражданского кодекса РФ [15] устанавливает, что муниципальные образования в качестве самостоятельных субъектов права, Конституционный Суд РФ установил иное понимание муниципального образования.

В Постановлении от 2 апреля 2002 г. [16] Конституционный Суд РФ отметил, что из смысла статьи 46 Конституции РФ не исключается защита средствами конституционного правосудия *прав муниципальных образований как территориальных объединений граждан, коллективно реализующих конституционное право на осуществление местного самоуправления*. В постановлении четко прослеживается, что право на судебную защиту конституционного права на осуществление местного самоуправления принадлежит совокупности граждан и они реализуют его от имени территориального объединения граждан.

Субъектом права на самостоятельное осуществление муниципальной власти – непосредственно и через органы местного самоуправления (а соответственно и права на защиту этого права) выступает население муниципального образования.

Такое понимание позволило распространить судебную защиту, осуществляемую Конституционным Судом РФ и на муниципальные образования как на территориальную форму самоорганизации граждан.

Затронув тему публично-правовых субъектов, представляется интересным рассмотреть вопрос о том, обладают ли органы государственной власти конституционным правом на судебную защиту, предусмотренным ст. 46 Конституции РФ.

Так, в результате анализа Постановления Конституционного Суда РФ от 17.11.2005 № 11-П [17], С.В. Нарутто пришла к выводу, что в отдельных случаях Конституционный Суд РФ может рассмотреть жалобы органов государственной власти на нарушение из конституционного права на судебную защиту [18, с. 182].

Изучив указанное постановление, все же представляется, что недостаточно оснований однозначно говорить, что у органов государственной власти есть конституционное право на судебную защиту, предусмотренное ст. 46 Конституции РФ.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы не только частных субъектов, но и Администрации Тульской области. При этом, Администрация, как орган исполнительной власти субъекта РФ имела право оспорить конституционность перечисленных положений Арбитражно-процессуального кодекса РФ [19] в порядке абстрактного нормоконтроля, однако обратилась с жалобой в связи с применением нормы в конкретном деле, в котором она участвовала в качестве стороны.

Свое право на подачу жалобы Администрация Тульской области обосновывала правом на судебную защиту своих имущественных прав на основе принципа признания и защиты равным образом частной, государственной и иных форм собственности (статьи 8, 19 и 35 Конституции РФ).

В ходе рассмотрения данного дела Конституционный Суд РФ не исследовал вопрос о природе права государственного органа защищать свои судебные права в органе конституционного контроля. Таким образом, признавать государственные органы субъектом права на судебную защиту, предусмотренного ст. 46 Конституции РФ нет оснований.

Представляется, что Конституционный Суд РФ принял жалобу государственного органа в связи с тем, что при осуществлении правосудия, все стороны равны в своих правах, следовательно, права, связанные с участием в судебном процессе и защитой

принадлежащих им прав должно быть обеспечено всем субъектам, в том числе и публичным.

Однако в случае, когда за судебной защитой обращается само государство, в лице государственных органов и должностных лиц, юридическая природа такого права имеет иную природу. Право на судебную защиту, принадлежащее государству, а также судебный иммунитет, как и право отказаться от такого иммунитета в отношении юрисдикции иного государства или международной организации, производно от государственного суверенитета.

Субъект конституционного права на судебную защиту, предусмотренного ст. 46 Конституции РФ для реализации принадлежащего ему права должен обладать определенными свойствами, к которым относятся: право-, дееспособность и юридическая заинтересованность.

Конституционное право на судебную защиту у конкретного человека и гражданина возникает в момент его рождения [20], а временем возникновения способности реализовывать это право самостоятельно – в момент приобретения дееспособности.

В число критериев дееспособности входят возраст и психическое состояние.

В соответствии со ст. 60 Конституции РФ гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет.

Совершеннолетний человек, реализуя своё конституционное право на судебную защиту, не обязан доказывать кому-либо соответствие своего психического состояния дееспособности. Таким образом, существует презумпция дееспособности [21, с. 6-10]. Критерии дееспособности лица, установление их наличия или отсутствия, оформляются в законодательстве.

В случае полной утраты дееспособности, человек не утрачивает конституционное право на судебную защиту, а лишь утрачивает возможность реализовывать его самостоятельно.

Вместе с тем, считаем необходимым обратить внимание на правовую позицию, высказанную Конституционным Судом РФ в Постановлении от 27 февраля 2009 г. № 4-п [22], о праве граждан, признанных вступившими в законную силу судебными решениями недееспособными, обращаться с конституционной жалобой в орган конституционной юстиции в том случае, когда оспариваются законоположения, на основании которых такие лица были признаны недееспособными.

При определении момента возникновения конституционного права на судебную защиту у объединений граждан необходимо обращаться к соответствующим нормам объективного права. У юридических лиц конституционное право на судебную защиту возникает с момента их государственной регистрации (внесе-

ния записи в государственный реестр) и прекращается в момент государственной регистрации прекращения деятельности (ликвидации).

Моментом прекращения правоспособности человека и гражданина а, следовательно, и моментом прекращения обладания конституционным правом на судебную защиту, является смерть лица.

Вместе с тем, следует упомянуть о таком феномене как «переживание права» своего субъекта. Так, например, в соответствии со статьей 1267 Гражданского кодекса РФ [23] после смерти лица охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения осуществляется наследниками автора, их правопреемниками, другими заинтересованными лицами, либо лицом, уполномоченным на такие действия в завещании.

Существуют и другие примеры, когда защищаются права и свободы человека, которого уже нет в живых. По уголовным делам, в случае если последствием преступления является смерть лица, права потерпевшего переходят к близким родственникам (часть 8 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ [24]).

Кроме установленного в законе перехода прав потерпевшего к близким родственникам, Конституционный Суд РФ также распространил судебную защиту и на близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого).

В Постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александра и Ю.Ф. Ващенко» [25] установлено, что «при прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) прекращается и дальнейшее доказывание его виновности, то есть фактически лицо признается виновным в совершении преступления без вынесения и вступления в законную силу обвинительного приговора суда».

Представляется важной позиция Суда по вопросу принадлежности права на судебную защиту субъекту. В п. 2.1. постановления Суд разделяет понятия «конституционное право на судебную защиту» и «доступ к правосудию». Таким образом, конституционное право на судебную защиту чести, достоинства и доброго имени умершего продолжает существовать, а родственникам принадлежит право на доступ к правосудию: «Тем самым такое лицо без вынесения и вступления в законную силу обвинительного приговора суда фактически признается виновным в совершении преступления, что может рассматриваться как несоблюдение государством обязанности *обеспечить судебную защиту* его чести, достоинства и доброго имени, гарантированную статьями 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 49 Конституции РФ,

а лицам, чьи интересы могут непосредственно затрагиваться последствиями принятия решения о прекращении уголовного дела, – и *доступ к правосудию* (статья 118, часть 1, Конституции РФ)».

Далее Суд отметил, что «конституционное право на охрану достоинства личности *распространяется не только на период жизни человека....*, что в свою очередь предполагает обязанность компетентных органов исходить из необходимости *обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защиты в полном объеме*».

Конституционный Суд РФ также разделил объекты судебной защиты, принадлежащие умершему и его родственникам: путем предоставления доступа к правосудию для реализации конституционного права на судебную защиту подлежат защите честь и доброе имя умершего, а также подлежат судебной защите собственные права и законные интересы родственников (в том числе требований о возмещении имущественного вреда и устранении последствий морального вреда (что порождается юридическим фактом реабилитации умершего)).

Кроме того, такое разделение конституционного права на судебную защиту умершего человека (его чести и достоинства) и доступа к правосудию родственников для фактической реализации его права (то есть у право на судебную защиту чести и достоинства другого лица у них отсутствует) объясняется тем, что нельзя защитить то, что не нарушено у конкретного лица (в данном случае, родственников). Иными словами, у каждого человека есть своя честь и доброе имя, соответственно человек, обладающей своими нематериальными благами может защитить свои, но не может защитить чужие честь и достоинство, так как они ему не принадлежат. Однако в силу высокой социальной значимости данных благ, установлена такая экстраординарная юридическая конструкция.

Распространение конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека на людей, которых нет в живых объяснимо как с точки зрения теории права, так и с позиции установленных в ст. 2 Конституции РФ приоритетов развития Российского государства в совокупности.

Так, например С.И. Архипов обращает внимание на то, что субъект права и «живое» физическое лицо – это разные лица, хотя и связанные правовой связью. Субъект, понимаемый как правовая воля, продолжает свое существование [2, с. 279].

Еще одним признаком, характеризующим субъекта конституционного права на судебную защиту, является юридическая заинтересованность. Юридическая заинтересованность в исходе дела – основанный на законе ожидаемый правовой результат рассмотрения и разрешения дела для данного лица [26, с. 59].

Моисеев С.В. определяет юридическую заинтересованность личности как субъективное восприятие объективно существующего интереса к судебной защите [27, с. 236].

В качестве объективных критериев юридической заинтересованности можно назвать обстоятельства, выделенные А.Н. Кожухарем, который указывает, что «для составления мнения о том, присутствует ли у того или иного субъекта правоотношений юридическая заинтересованность, необходимо учитывать следующие моменты: а) правовую связь лица, реализующего своё конституционное право на судебную защиту, с её объектом; б) правовой характер предъявленного требования; в) спорное состояние субъективного права или охраняемого законом интереса» [28, с. 75].

Принимая во внимание различный характер заинтересованности лиц, по заявлению которых суд возбуждает гражданские дела, принято говорить о личной, субъективной заинтересованности (для лиц, защищающих свои права и охраняемые законом интересы) и о государственной, общественной заинтересованности (для лиц, защищающих в силу закона «чужие» права и интересы) [26, с. 64].

Затронув тему о личной и государственной заинтересованности, необходимо отметить, что в связи с этим О.Я. Беляевская выделяет наряду с активным правом на судебную защиту также и право на пассивную судебную защиту, которое возникает в момент приобретения правоспособности и представляет собой возможность получить защиту принадлежащих ему объектов независимо от собственных активных действий в силу закона (в защиту его интересов могут активно выступать законные представители, органы опеки и попечительства, прокурор, общественные организации) [29, с. 44-45].

В развитие указанного разделения на пассивное и активное право, нам представляется возможным включить в содержание пассивного права случаи защиты права в силу установления в законе процедуры судебной проверки законности и обоснованности ограничения конституционных прав и свобод (при производстве следственных и оперативно-розыскных мероприятий, помещения в психиатрический стационар и др.).

Представляется, что можно выделить виды такой судебной защиты: предоставляемая в безусловном порядке (в случае необходимости судебного санкционирования ограничений конституционных прав) и судебная защита, предоставляемая в условно-обязательном порядке (инициирование судебного разбирательства законными представителями, государственными органами, прокурором, общественными организациями).

В первом случае абсолютность судебной защиты обуславливается последствиями игнорирования

обязанности обратиться в суд. Так, в случае не соблюдения указанного порядка влечет за собой признание незаконными ограничений конституционных прав и, следовательно, право требовать возмещения вреда, причиненного органами государственной власти.

В случае же реализации обязанности судебной защиты прав и свобод недееспособного субъекта, неограниченного круга лиц, либо общества в целом (преступления, не предполагающие привлечение к участию таких субсидиарных обвинителей, как потерпевшие [30, с. 147 и послед.]) субъектами, в чьи обязанности входит такая защита, то такая обязанность, на наш взгляд, не является абсолютной, в силу того, что реализация обязанности во многом зависит от добросовестности должностного лица или организации и неблагоприятные последствия возникают только в случае наличия в действиях обязанных субъектов составов правонарушений.

Подводя итог, необходимо отметить следующее. Конституционное право на судебную защиту принадлежит человеку вне зависимости от наличия у него гражданства России. Данное право распространяется и на различного рода объединения граждан в связи с реализацией ими иных конституционных прав, однако, можно с некоторой степенью условности говорить о том, что оно производно от конституционного права на судебную защиту человека.

Субъекты конституционного права на судебную защиту вправе реализовывать принадлежащее им право самостоятельно, однако существуют случаи, когда на субъекта распространяется судебная защита в результате действий других лиц, как в безусловном порядке (в случае необходимости судебного санкционирования ограничения конституционных прав), так и в условно-обязательном (инициирование судебного разбирательства законными представителями, государственными органами, прокурором, общественными организациями).

Конституционное право на судебную защиту некоторых нематериальных благ может «переживать» физическое лицо, при этом право на доступ к правосудию и вся совокупность входящих в конституционное право на судебную защиту правомочий переходит к заинтересованным в такой защите – к родственникам умершего лица (например, в случае защиты прав автора, в случае смерти потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // Российская газета. № 237. 25.12.1993 (в ред. от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Российская газета. № 267. 31.12.2008).

2. Архипов С.И. Субъект права: Теоретическое исследование. Дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 522 с.

3. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов. 1972. 292 с.

4. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. Т 1. 864 с.

5. Ведерников А.Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 80-82.

6. Кательников М.Г. Право на судебную защиту: понятие и сущность // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13. С. 247-252.

7. Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности. // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 25-27.

8. Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект. // Законодательство и экономика. 2003. № 8 (232). С. 70-77.

9. Колоколова О. Н., Право на судебную защиту: от конституционной декларации к правовой действительности // Юрист. 2007. № 5. С. 48-49.

10. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.1998 № 6-П // Собрание законодательства РФ. 02.03.1998. № 9. Ст. 1142.

11. По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах»: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 № 17-П // Собрание законодательства РФ. 04.11.1996. № 45. Ст. 5202.

12. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Российская газета. № 138 – 139. 23.07.1994 (в ред. от 05.04.2013 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1637).

13. Иеринг Р. Юридическая техника. СПб., 1905. 231 с.

14. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. 270 с.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301 (в ред. от 02.07.2013 № 167-ФЗ // Российская газета. № 145. 05.07.2013).

16. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края

«О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева»: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2002 № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 15. Ст. 1497.

17. По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центронефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области»: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2005 № 11-П // Российская газета. № 264. 24.11.2005.

18. Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: науч.-практ. пособие / С.В. Нарутто. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 352 с.

19. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Парламентская газета. № 140-141. 27.07.2002 (в ред. от 02.07.2013 № 187-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3479).

20. Как и любое другое право человека, с момента вхождения лица в правовую систему, возникновения субъекта права и установления правосубъектной связи.

21. Мохов А.А. Презумпция дееспособности лица, достигшего установленного законом возраста, и её применение в судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 12. С. 6-10.

22. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной»: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П // Собрание законодательства РФ. 16.03.2009. № 11. Ст. 1367.

23. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Парламентская газета. № 214-215. 21.12.2006 (в ред. от 23.07.2013 № 222-ФЗ // Российская газета. № 161. 25.07.2013)

24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Парламентская газета. № 241-242. 22.12.2001

(в ред. от 23.07.2013 № 221-ФЗ // Российская газета. № 161. 25.07.2013).

25. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко»: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Собрание законодательства РФ. 25.07.2011. № 30 (2). Ст. 4698.

26. Вкут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: Учебник. М.: Юристъ, 1999. 384 с.

27. Моисеев С.В. О праве на обращение в суд // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. С. 230-242.

28. Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. Кишинев: «Штиинца», 1989. 142 с.

29. Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: Понятие, проблемы реализации. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2007. 199 с.

30. Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2009. 736 с.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. № 237. 25.12.1993 (in the red. dated December 30, 2008 № 7-FCL // Rossiyskaya Gazeta. № 267. 31.12.2008).

2. Arkhipov S.I. Subject of law: A theoretical study. Diss. ... doctor. jurid. science. Ekaterinburg-2005. 522 с.

3. Matuzov N.I. Personality. Law. Democracy. Theoretical problems of subjective rights. Saratov. 1972. 292 p.

4. Avakyan S.A. Russian Constitutional law. Training course: studies. Tutorial: 2 tons. 4th ed., rev. and add. M.: Norm: Infra-M, 2010. T 1. 864 p.

5. Vedernikov A.N. On the concept and spirit of the constitutional rights of the individual to remedy // Bulletin of the Tomsk State University. 2011. № 348. P. 80-82.

6. Katelnikov M.G. The right to judicial protection: the concept and essence. // Bulletin of SUSU. 2006. №13. P. 247-252.

7. Grudtsyna L.Y. Judicial protection of the rights and freedoms of the individual // Russian justice. 2006. Number 2. P. 25-27.

8. Grudtsyna L.Y. Judicial protection of the rights and freedoms of the individual: a theoretical aspect // The law and economics. 2003. № 8 (232). P. 70-77.

9. Kolokolova O.N. The right to judicial protection, from the constitutional declaration to the legal reality // Lawyer. 2007. № 5. P. 48-49.

10. Case about the verification of constitutionality of the provisions of Article 31 of the Law of the USSR on 24 June 1981 "On the Legal Status of Foreign Citizens in the USSR" in connection with a complaint Yahya Dashti Gafoor": decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 17, 1998 № 6-P // Collected legislation of RF. 02.03.1998. № 9. P. 1142
11. Case about the verification of constitutionality of Section 2 of the Federal Law dated March 7, 1996 "On Amendments to the Federal Law" On Excise Tax": decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 24, 1996 № 17-P // Collected legislation of RF. 04.11.1996. № 45. Art. 5202.
12. The Constitutional Court of the Russian Federation: the Federal Constitutional Law dated July 21, 1994 № 1 FCL // Rossiyskaya Gazeta. № 138 – 139. 23.07.1994 (in the red. dated April 05, 2013 № 1 FCL // Collected legislation of RF. 08.04.2013. № 14. Art. 1637).
13. Iering R. Legal technique. St. Petersburg. 1905. 231 p.
14. Blaubergh I.V., Yudin E.G. Formation and the essence of the systems approach. Moscow, 1973. 270 p.
15. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 № 51-FZ // Collected legislation of RF. 05.12.1994. № 32. Art. 3301 (in the red. July 02, 2013 № 167-FZ // Rossiyskaya Gazeta. № 145. 05.07.2013).
16. Case about the verification of constitutionality of certain provisions of the Krasnoyarsk Territory "On the order of recall of a deputy representative body of local self-government" and the Law of the Koryak Autonomous Okrug "On the order of recall of a deputy representative body of local self-government, an elected official of the local government in the Koryak Autonomous Okrug" in response to complaints from applicants AG Zlobina and Y. Hnaeva ": decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 02, 2002 № 7-P // Collected legislation of RF 2002. Number 15. Art. 1497.
17. Case about the verification of constitutionality of section 3 of article 292 of the Code of Arbitration Procedure of the Russian Federation in connection with the complaints of public cultural institutions "House of Culture. the October Revolution, "Open Joint Stock Company" Tsentroneftehimremstroy "Citizen AA Lysogorov and Administration of the Tula region ": decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 17, 2005 № 11-P // Rossiyskaya Gazeta, № 264, 24.11.2005
18. Narutto S.V. Treatment of citizens in the Constitutional Court of the Russian Federation: the scientific and practical. M.: Norm: INFRA-M, 2011. 352 p.
19. Arbitration Procedure of the Russian Federation dated July 24, 2002 № 95-FZ // The parliamentary newspaper. № 140-141. 27.07.2002 (in the red. dated July 02, 2013 № 187-FZ // Collected legislation of RF. 08.07.2013. № 27. Art. 3479)
20. Like any other human right, from the moment of entering person to the legal system, the occurrence of an entity, and the establishment of the legal personality of communication.
21. Mokhov A.A. Presumption of capacity a person who has reached the legal age, and its application in forensic practice // Arbitration and civil procedure. 2004. Number 12. P. 6-10
22. Case about the verification of constitutionality of several provisions of Articles 37, 52, 135, 222, 284, 286 and 379.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the fourth part of Article 28 of the Law "On Psychiatric Care and Guarantees of the rights of citizens under such care" in response to complaints JK citizens Gudkovoj, PV Shtukaturova and MA Yasha: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 27, 2009 № 4-P // Collected legislation of RF. 16.03.2009. № 11. Art. 1367.
23. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) from 18.12.2006 № 230-FZ // The parliamentary newspaper. № 214-215. 21.12.2006 (in the red. dated July 23, 2013 № 222-FZ // Rossiyskaya Gazeta. № 161. 25.07.2013)
24. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 № 174-FZ // The parliamentary newspaper. № 241-242. 22.12.2001 (in the red. dated July 23, 2013 № 221-FZ // Rossiyskaya Gazeta. № 161. 25.07.2013).
25. Case about the verification of constitutionality of the provisions of paragraph 4 of Article 24 and paragraph 1 of Article 254 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens SI Alexandrina and YF Vashenko: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 14, 2011 № 16-P // Collected legislation of RF. 25.07.2011. № 30 (2). Art. 4698.
26. Vikut M.A., Zaitsev I.M. Civil proceedings Russia: Textbook. Moscow: Yurist, 1999. 384 p.
27. Moiseev S.V. On the right of access to court // Notes on the modern civil procedural law and arbitration / Ed. MK Treushnikova. M. Publishing house "Gorodets", 2004. P. 230-242.
28. Kozhukhar A.N. The right to judicial protection in adversary proceedings. Chisinau: "Shtiintsa", 1989. 142 p.
29. Belyaevskaya O.J. Constitutional human and civil right to judicial protection: the concept, the realization problem. Diss. ... candidate. jurid. science. St. Petersburg, 2007. 199 p.
30. Rossinsky SB Criminal procedure: a textbook. Moscow: Eksmo, 2009. 736 p.